

УДК 338.2 (476)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ, МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

канд. экон. наук, доц. **В.В. БИЧАНИН**
(Полоцкий государственный университет)

Социальная политика предполагает выработку соответствующих исходных положений, основ, начал ее построения. Рассмотрены теоретические аспекты социальной политики, процессы ее трансформации. Проанализирована классификация ее моделей, указано на отсутствие сформулированных научных принципов и критериев разграничения. Вопрос о том, сколько моделей социальной политики – дискуссионный. Так как каждая страна имеет свою специфику развития, разные возможности факторного обеспечения рыночного роста. Проводя социальную политику, важно четко представлять особенности её структуры и вовремя актуализировать соответствующие функции на макроэкономическом уровне.

Введение. На каждом этапе развития общества государство осуществляет определенные приоритеты в экономическом и социальном развитии. Как свидетельствует практика, у государства одно из важнейших направлений в осуществлении текущих планов и реализации стратегических целей занимают социальные проблемы, так как экономическое развитие неразрывно и всецело связано с людьми, с каждым жителем той или другой страны. Решение их осуществляется посредством проведения определенной социальной политики. *Социальная политика* – это совокупность принципов, норм и методов, используемых государством для регулирования социально-экономических условий жизни общества и отношений между его социальными группами. В Основном Законе, Конституции Республики Беларусь, (ст. 13) обозначено, что «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях» [1].

Предшествующее столетие заложило основы всеобщего понимания того, что для решения социальных проблем требуется продуманная политика. Реализация социальных проблем в любой экономической системе (рыночной, плановой, смешанной) требует целенаправленной деятельности государства, общества, негосударственных институтов, отдельных социальных групп граждан. Взаимодействие государственных и общественных институтов гармонизируется через осуществление функций социальной политики. Важнейшие из них:

- стимулирующая – предполагает стимулирование всех видов экономической деятельности, поддержание социальной и экономической трудовой мотивации каждого работника к высокопроизводительному труду;
- стабилизирующая – обеспечение на основе экономического роста совершенствования принципов и механизма перераспределения доходов и поддержание устойчивости социальных и экономических отношений;
- формирующая рациональную структуру доходов и потребностей общества;
- гарантирующая создание нормальных условий для жизнедеятельности людей и высокого уровня жизни.

Социальная политика предполагает выработку соответствующих исходных положений, основ, начал ее построения. Ими являются установившиеся в стране или общепринятые в мировом сообществе, широко распространенные правила или принципы.

Принцип всеобщности социальной политики состоит в том, что социальными мероприятиями должны быть охвачены все социально-демографические группы населения.

Принцип социальной справедливости предполагает, что государство, осуществляя социальную политику, должно стремиться обеспечить всем гражданам равенство стартовых условий существования и удовлетворения важнейших социальных потребностей, и в то же время соблюдение социально-экономической эквивалентности в жизни общества и социальных групп (например, практического вклада индивида и его реального социального положения).

Что касается *принципа социальных гарантий, защиты интересов граждан*, то он, как правило, закрепляется законодательно. Например, в Республике Беларусь этот принцип сформулирован более чем в 40 статьях второго раздела «Личность, общество, государство» Конституции страны.

Социальная политика не только многофункциональна, должна отвечать определенным принципам, но сложна в структурном отношении, хотя каждое государство выстраивает структуру исходя из основ своего законодательства, стадии развития общества, определения социальных приоритетов. Первоочередными, важнейшими структурными составляющими являются следующие:

- политика регулирования доходов населения как наиболее значимых индикаторов уровня жизни в стране;

- политика обеспечения занятости;
- политика социальных гарантий;
- политика социальной защиты;
- политика защиты здоровья и экономическая безопасность населения.

Указанные составляющие структуры социальной политики не являются оптимальными, обязательно устанавливаемыми. Они расширяются, уточняются, дополняются в силу появившихся возможностей и необходимости или, наоборот, могут пересматриваться, отклоняться. Однако они являются основными критериями для определения и построения эффективной социальной политики.

Проводя социальную политику, важно четко представлять особенности её структуры и вовремя актуализировать соответствующие функции на макроэкономическом уровне. Одна из принципиальных проблем макроэкономики как прикладной экономической науки является выбор экономической модели развития национального хозяйства, распределения ролей в смешанной экономике между государством и рынком. Иозеф Шумпетер утверждал, что «дух народа, его культурный уровень, его социальная структура, достижения, являющиеся следствием проводимой им политики, ...отражается в его бюджетной сфере. И тот, кто сумеет проникнуть в её тайны, лучше других сможет разобраться в перипетиях мировой истории».

В идеальной рыночной экономике материальные блага и услуги на основе товарно-денежных отношений обмениваются на деньги по рыночным равновесным ценам без вмешательства государства. Однако в реальном современном мировом сообществе ни одна экономика не соответствует тому идеальному принципу, в котором всеми действиями руководит «невидимая рука». А. Смит утверждал, что «каждый индивид, стремясь к приумножению личного капитала, не думает об общественных интересах, стремясь к удовлетворению частичного интереса». И в то же время, отмечал ученый: «преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества». Таким образом, являясь сторонником саморегулирующейся природы экономической системы, А. Смит полагал, что эгоистичные интересы индивидуумов являются основным стимулом экономической активности общества, так как потребление есть единственная и конечная цель производства.

Рыночная экономика представляет собой сложный, связующий механизм, объединяющий миллионы людей, производителей продукции и услуг, потребителей, различные виды деятельности с помощью системы цен и видов рынков, не имея единого мозгового центра. В идеальной рыночной экономике ни один человек, ни одна организация не несет ответственность за производство, потребление, распределение, никто не трудится над созданием рынка, выбором модели.

В более широком смысле слова, рынок можно определить как «механизм, помогающий продавцам и покупателем устанавливать цены», торгово-экономические отношения по обмену товарами и услугами посредством денежного эквивалента.

Однако «для государства, – по выражению Джон Мэйнард Кейнса, – очень важно не столько делать (что лучше, или что хуже) то, что простые граждане уже и без того делают, а заниматься тем, чем в данный момент вообще никто не занимается». Это напутственное утверждение экономиста основывалось на критическом анализе принципа классической теории «неограниченности свободы предпринимательства в большинстве стран Европы и Северной Америке в XIX веке, отставания политики минимизации вмешательства государства в экономическую жизнь, подчинения экономической жизни власти спроса и предложения». На наш взгляд, позиция Дж. Кейнса четко определяла акценты того, что рыночная экономика не в полной мере заинтересована в разрешении всего комплекса экономических проблем в обществе. Эпоха свободной конкуренции реального капитализма, приведшая к мировому кризису 1929 – 1933 годов, подтвердила и обусловила проведение промышленно развитыми странами политики отказа от полновластия неограниченной свободы хозяйственной деятельности. Одновременно экономическая научная мысль склонялась к необходимости повышения роли государства в общественной жизни, выполнении экономических и социальных функций, разграничении сфер участия рынка и государства, выстраивании модели социальной политики, условий взаимодействия государства и предпринимательства в экономической и социальной сферах.

Основная часть. Под моделью социальной политики подразумеваются определенные логически и предметно описанные экономические, социальные, экологические, демографические элементы и параметры, достижение которых определяет материальное и духовное благосостояние общества. Достижение этой социально значимой цели в области экономической политики несомненно неразрывно связано с экономической стабильностью и безопасностью, динамичным развитием национальной экономики, выбором механизма справедливого распределения произведенного общественного продукта.

Условия, вызывающие трансформационные тенденции экономической системы в Республике Беларусь на основе социальной ориентации, обуславливают учет как внутренних экономических возможностей, так и утвердившихся мировых стандартов, а также межгосударственное и межрегиональное сотрудничество стран. Это подтверждает практика многих мировых держав по социализации экономической жизни общества.

Подвижки во внутренних экономических отношениях определенных стран обусловили трансформацию рыночных систем в области социальной политики в так называемое «государство всеобщего благосостояния». Признание концепции модели такого государства приходится на середину XX века, когда правительства развитых стран Европы активно начали предметно заниматься социальными проблемами, регулированием социального обеспечения своих граждан.

Многие макроэкономисты рассматривают «государство всеобщего благосостояния» в контексте нового термина понятия социальной политики как внутренний ответ правительства на проблемы индустриального общества. В основе концепции лежит предположение, что такое государство является единственным институтом, не имеющим собственных интересов и способным действовать в соответствии с общественными интересами: доступность благ и услуг, право каждого получать социальные гарантии, поддержку, защиту со стороны закона.

Исследованию концепции «государства всеобщего благосостояния» или социального рыночного хозяйства в терминологии известного немецкого экономиста Питера Козловски посвящены многие работы Т. Сидориной, И. Григорьевой, Т. Ярыгина, В. Анисимова, О. Грачева, В. Бабкова, С. Погарельской, Е. Сухоруковой, Ю. Васильчука и др., которые широко представлены в российских периодических научно-публицистических изданиях. Авторы на основе макроэкономического анализа и систематизации отличительных черт развития экономик разных стран осуществляют поиск формообразующих критериев классификации моделей социальной политики и вариантов описания подходов к решению социальных проблем. В большинстве своем они склонны утверждать: сколько государств, групп, блоков стран, вырабатывающих общие программы экономического и социального развития, столько и моделей.

В контексте систематизации программ социальной политики «государство всеобщего благосостояния» рассматривают как «феномен современной индустриальной эпохи». Такая оценка указанной модели созвучна с утверждением Роберта Скотта Гасслера, профессора экономики Бельгийского университета, рассматривающего ее как экономическую систему, воплощающую разумное сочетание свободной конкуренции и функционирование правительства и других общественных организаций, способных создавать благоприятные условия для экономической деятельности, поддержания стабильного устойчивого макроэкономического развития, государственного регулирования потребления и направления использования ресурсов, распределения и перераспределения доходов и решения других социально-экономических задач.

Экономика, являющаяся феноменом или необычным исключительным явлением одного государства, на наш взгляд, не характерна для широкой практической адаптации в силу многоаспектного правового характера особенностей сочетания функций свободного рынка и институтов государства, а также постоянного учета сопровождающего принципа: «нельзя потреблять больше, чем позволяет реальная экономика». Макроэкономисты указанную модель адаптировали к группе государств (Швейцария, Германия, Бельгия, Голландия), имеющих схожие черты социально-экономического развития.

В то же время макроэкономическая наука не исключает и иную точку зрения на понятие, основанную на постижении сущности разумом (ноумен), составляющую основу феномена. Данный подход сводится к многообразию моделей рыночной экономики и, соответственно, к классификации их социальной направленности.

Классификацией социальной политики занимались и продолжают исследовать макроэкономисты – шведский ученый Г. Эспинг-Андерсен, немецкий экономист Питер Козловски, английский исследователь Р. Титмус, российский социолог В. Ярская, белорусский экономист М. Ноздрин-Плотницкий и др.

Основу классификации социальной политики Г. Эспинг-Андерсен рассматривает с позиции «концептуальных подходов к роли государства в социальной сфере». Он выделяет три типа экономических систем, осуществляющих рыночную социальную политику: либеральный, консервативно-корпоративистский и социал-демократический.

При либеральном типе доминирующее значение придается логике рынка. Роль государства по социальному обслуживанию членов общества незначительная, выплачиваемые пособия небольшие, поскольку их выплаты в соответствии с проводимой социальной политикой носят компенсирующий характер и не должны «подавлять склонность к труду». Либеральная модель рассматривает рынок как наиболее важную сферу для организации человеческого взаимодействия, предусматривает социальное обеспечение, как правило, остаточного типа. Правительство в либеральной модели несет ограниченную ответственность за социальное обеспечение всех граждан. Из-за остаточного характера финансирования социального обеспечения реализация концептуальной сущности модели зависит от наличия большого объема спонсорской добровольной помощи. Либеральная модель предполагает частичную собственность, поощрение предпринимательства, частичное перераспределение национального дохода и его дифференциальную «а следовательно, преследует «субсидиарный принцип социальной политики». В наиболее чистом виде эта модель представлена экономикой США. В стране высокий уровень жизни населения, который обеспечивается за счет трудовых доходов и доходов от частной собственности. Ввиду значительной дифференциации граждан по располагаемому доходу, а также учитывая то, что рынок и семья не всегда в

состоянии удовлетворить потребности, государство посредством осуществления либеральной социальной политики реализует принцип восполнения американцу недостатка материальных благ и услуг через социальные программы на муниципальном, федеральном и других уровнях.

Социал-демографический тип социальной политики характеризуется отрицанием рынка в социальной сфере, низкой степенью расслоения и прямым государственным обеспечением и финансированием государственных программ помощи малоимущим слоям общества из общественных фондов поддержки. Государство выступает важным инструментом реализации социальных прав всех граждан по оптимальным стандартам, а не по минимальным потребностям. К числу стран, осуществивших и унифицирующих на практике данную модель социальной политики, относятся скандинавские государства. Об этом свидетельствует социальная политика Швеции. Она характеризуется высокой степенью вмешательства государства в социальные и экономические процессы посредством перераспределения доходов всех слоев населения в соответствии с принципом социальной справедливости. В Швеции перепад в доходах между категориями населения не превышает 1:2, социальная политика нацелена на обеспечение полноценной занятости, равноправия в оплате труда, на реализацию программ профессиональной подготовки, оказание помощи в трудоустройстве. Обеспечиваются населению государственные гарантии социального страхования, доступность бесплатного образования, медицинского обслуживания и т.д.

Модель консервативно-корпоративской социальной политики отличается соединением отдельных признаков и черт либерального и социал-демографического типов. При этом типе государственности система благосостояния играет важную роль в обеспечении социальных гарантий, так как имеет место довольно существенное расслоение общества «по доходам и социальному статусу». Это заставляет государство осуществлять жесткое регулирование деятельности неприбыльных производителей, а социальные права основаны на существующих социальных и статусных различиях.

По мнению английского социолога Н. Мэннинга, этот корпоративизм закладывается в основание государственной политики, а частное страхование и дополнительные профессиональные льготы являются не очень значимыми. Таким образом, Н. Мэннинг делает ставку не на экономическое обеспечение социальной политики, а на «политическую систему управления социальным обеспечением и решением социальных проблем общества». Он выделяет плюралистическую, корпоративную, марксистскую модель и модель элит [2].

В зависимости от целей социальных преобразований, объемов расходов государства на социальные нужды, методов управления социальной сферой, подходов к обеспечению перераспределительных процессов и роли государства в социальном развитии английский исследователь Р. Титмус выделяет три модели социальной политики. В основе одной из моделей акцент в социальной политике делается на благотворительность, а социальные меры государства адресуются главным образом остро нуждающимся. Основными каналами удовлетворения потребностей индивида являются «частный рынок и семья. И только в том случае, если они перестают выполнять свои функции», государство на временной основе включает свои механизмы по восполнению издержек социальных благ, получаемых через рынок и доходы семьи.

Особенностью второй модели социальной политики Р. Титмуса является то, что «во главу ее функционирования поставлена задача предупреждения и профилактики случаев утраты индивидом социальной стабильности. Это активный и конструктивный тип социальной политики. В ней нет прямой зависимости между правом на социальную защиту и социальными выплатами. Социальная защита предусматривает материальную помощь на уровне нормального жизненного стандарта» в равной мере всему населению [3].

Третья модель имеет более широкий диапазон социальной политики, чем первая, а в отличие от второй прямо не нацелена на разрешение социальных проблем и защиту всех слоев населения. Объектом модели выступает занятая часть на производстве трудоспособного населения. Гарантии социальной защиты предоставляются в этой модели через страхование работников. Утрата заработка влечет за собой выплату компенсаций, частично возмещающих утраченный доход, величина которых прямо пропорциональна количеству и размеру социальных взносов, вносимых во внебюджетные и бюджетные фонды.

Систематизированное толкование подходов к типологии социальной политики сформулировано российским социологом В.Н. Ярской. Она концентрирует внимание при анализе типов социальной политики в зависимости от моделей социально-политических систем и классифицирует ее по трехуровневой шкале с внутримодельным различием. В одном случае выделяются скандинавская, континентальная европейская, трансатлантическая, англосаксонская модели, в другом – бисмаркская и бевериджская, в третьем – резидуальная (остаточная), институциональная и модель достижений.

На наш взгляд, вопрос о том, сколько моделей социальной политики дискуссионный. Тем более, когда каждая страна имеет свою специфику развития, разные возможности факторного обеспечения рыночного роста. Другое дело Европейское сообщество, чьей задачей является «разработка унифицированной модификации социальной политики. По концептуальным соображениям, не без учета традиций и модели «социального рыночного хозяйства» европейские социологи выделяют две основные модели, упомянутые В.Н. Ярской, – «бисмарковскую» (по имени ее родоначальника, канцлера Бисмарка) и «бевериджскую».

Первая устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и успешностью профессиональной деятельности. (Аналог модели социальной политики Р. Титмуса). Социальные права обуславливаются теми отчислениями, которые выплачиваются на протяжении всей активной жизни, т.е. в виде «отложенных доходов», которые страховые кассы собирают в установленном коллективными соглашениями суммами отчислений из заработной платы. Из этих сумм формируются целевые страховые фонды, распределяемые в согласованном порядке. Такая форма социальной защиты является гарантией и принципиально независима от «финансовых инъекций» со стороны национального бюджета.

Англия и так называемые страны «скандинавского социализма» – Швеция, Норвегия, (позже) Финляндия – более склонны к модели, принятой комиссией Европы (Beveridge). Эта модель подразумевает, что «любой человек, независимо от принадлежности к активному населению, имеет право на минимум социальных благ по возрасту, в случае болезни, снижения доходов». Традиционно устанавливаются социальные пенсии независимо от трудовых усилий и суммарных накоплений отчислений от заработной платы. Источниками социальной защиты являются доходы от налогов, перераспределяемые через федеральные, муниципальные бюджеты. В итоге преобладает принцип национальной солидарности, строящийся на концепции распределительной справедливости.

Однако как бы не солидизировались европейские социалисты в общеевропейскую модель экономического и социального развития, макроэкономисты предполагают широкую классификацию моделей социальной политики. Андерсен и Косонен выделяют «нордическую» – северную и европейскую «континентальную»; комиссия ЕС – «беверидджскую» и «бисмарковскую»; Р. Титмус – остаточную, институциональную, модель достижений; Еспринд – либеральную (англо-американскую, социал-демократическую – скандинавскую, консервативную – этактическую); Хансен – либеральную, северную, корпоративную, католическую; Лейбф – Рид – остаточную, современную, институциональную рудиментарную [4].

Расширенная классификация моделей социальной политики свидетельствует о том, что многие экономисты, социологи, юристы и, наконец, государственные лидеры чаще всего интуитивно формализуют не политику социального характера, а ее образ, не вникая в широкий спектр проблемных ее составляющих.

Возьмем, к примеру, самую обычную проблему формирования и распределения доходов, исследуемую на институциональном уровне отраслевой наукой, отечественными и зарубежными макроэкономистами. «Еще во время второй мировой войны ряд экономистов пришли к выводу, что, по мере роста располагаемого дохода, домохозяйство будет потреблять все меньшую и меньшую его часть. В результате, с одной стороны, уменьшение потребления приведет к падению совокупного спроса на товары и услуги, а с другой – увеличивающиеся сбережения могут оказаться невостребованными как источник инвестиций. Однако это не произошло, уровень доходов после войны увеличился, но не привел к росту сбережений. Этот факт привлек внимание исследователей к теории потребления. Например, американский экономист Ирвинг Фишер (1867 – 1947) разработал модель, с помощью которой можно анализировать так называемый «межвременной выбор потребителя», учитывающий его доходы, расходы и предпочтения в различные периоды времени. Это означает, что каждый потребитель решает сам, какую часть дохода использовать в различные периоды жизни, например, в первом периоде, когда занят активной трудовой деятельностью, и какую отложить на второй период жизни. Причем всякое увеличивающееся потребление в первом периоде снижает его во втором.

Используя модель И. Фишера, Ф. Модильяни в 50-х годах XX столетия обратил внимание на то, что уровень располагаемого дохода колеблется на протяжении жизни человека и что сбережения позволяют перераспределять доход с периодов, когда его уровень высок, на периоды, когда он низок. То есть такое толкование поведения потребителя связано с жизненным циклом. В экономической мысли это учение приобрело смысл гипотезы, согласно которой текущее потребление человека зависит не только от его текущего располагаемого дохода, но и от ожидаемого дохода в течение всей его жизни.

Причин колебания дохода множество, зависящих и независящих от человека, но важнейшей является ожидание и выход на пенсию. Последнее же является и сильным стимулом к сбережению части дохода к моменту выхода на пенсию, так как всякий здравомыслящий человек стремится не допустить резкого снижения потребления в будущем.

Позже американский экономист, сторонник системы частного предпринимательства и рыночных форм хозяйствования, М. Фридмен (1912), предложил для объяснения поведения потребителя гипотезу постоянного дохода. В отличие от теории жизненного цикла и предсказуемой динамики дохода на протяжении жизни человека, гипотеза предполагает, что «люди в разные годы испытывают случайные и временные изменения в уровне своего дохода». Вследствие этого их текущее потребление зависит не только от текущего располагаемого дохода, но и от ожиданий того, каким является этот доход – постоянным или временным. Текущий располагаемый доход потребителя М. Фридмен рассматривает «как сумму постоянного дохода и временного, который не ожидается сохранить в будущем. При этом текущее

потребление зависит именно от постоянного дохода, поскольку потребители могут использовать свои сбережения, чтобы сглаживать колебания во временном доходе», который предпочитают откладывать для распределения в будущем [3].

Отмеченные две гипотезы – теория жизненного цикла и постоянного дохода – выявили дополнительные факторы, влияющие на уровень потребления в различные временные периоды. Исходя из их концепций такими факторами являются накопленное богатство, ожидаемый будущий доход, постоянный доход, случайный доход, процентная ставка.

Как видно, сам факт различия одной и той же проблемы социального характера в один и тот же исторический период говорит о том, что социализация общественной жизни предполагает установление четко очерченных критериев, платформы формализации социальной политики, призванной создавать и гарантировать каждому члену общества совокупность социальных благ для удовлетворения потребностей. Исходным, определяющим условием, закрепляющим установки, должна является правовая основа. Например, в Конституции Российской Федерации (ст. 7) провозглашено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. Эта конституционная норма реализуется на практике через конкретные социальные проекты. Для выработки конкретных предложений, которые бы способствовали утверждению модели социально-экономического развития страны, отвечающих нормам Конституции, на базе Российской академии труда и социальных отношений создан в 2002 году межведомственный творческий коллектив, призванный выработать Концепцию социального государства Российской Федерации.

Проблема разработки и обоснования механизма функционирования социально ориентированной экономики, выработки и закрепления модели социально-экономического развития актуальна и для Республики Беларусь. Однако она не получила полного отражения ни в Основном законе страны, ни других нормативно-правовых актах. Основные направления осуществления социальной политики в Беларуси отражаются, как правило, в Программе социально-экономического развития на пять лет. При этом традиционно в качестве главной «стратегической цели определяется повышение благосостояния народа на основе сбалансированного и устойчивого экономического роста». В качестве главной идеи нового этапа на 2006 – 2010 годы сформулирована цель «повышение уровня конкурентоспособности на основе модернизации экономики под девизом: «человек – инновации – благосостояние» [6]. Думается, что этот девиз гармонично адекватен предшествующему, времен обострения экологической ситуации в 80-е годы прошлого века: «человек – природа – общество».

Заключение. Задача кристаллизации модели стоит глубже и содержательнее, так как еще не определено: «В чем состоит особенное модели социально ориентированной экономики? Что такое социально ориентированная экономика? Каков ее экономический потенциал?»

В чем особенности функционирования в социально ориентированной экономики человека, коллектива, фирмы, бизнеса, территории, государства [7].

Эти и другие вопросы социализации экономики, социальных отношений, связанных с каждым жителем нашей страны требуют дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь. – Минск: Беларусь, 1997.
2. Сидорина, Т.Ю. Социальное рыночное хозяйство Германии и проблемы систематизации моделей социальной политики / Т.Ю. Сидорина // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7, № 2.
3. Макроэкономика: учеб. пособие / И.В. Новикова [и др.]; под ред. И.В. Новиковой и Ю.М. Ясинского. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 343 с.
4. Григорьева, И. Модели социальной политики в современном обществе: одна, две или больше? / И. Григорьева // Управленческое консультирование – 1998. – № 1.
5. Анисимов, В. Социальное государство: от декларации к воплощению / В. Анисимов // Человек и труд. – 2007. – № 4.
6. Тур, А.Н. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2010 годы и направления ее реализации / А.Н. Тур // Вестн. Бел. гос. экон. ун-та. – 2006. – № 3.
7. Ноздрин-Плотницкий, М.Н. Социально ориентированная экономика Республики Беларусь: механизм действия и направления эволюции на рубеже веков / М.Н. Ноздрин-Плотницкий, В.В. Ожигина // Вестн. Бел. гос. экон. ун-та. – 2006. – № 2.

Поступила 22.09.2008